

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ)

Августа 15.

№ 16.

1892 года.

ОБЪ АНТИДОРЪ.

Антидоромъ (antidoron—*вмѣстодаріе*) называются остатки той просфоры, изъ которой середина вынута для агнца и принесена въ безкровную жертву. Симеонъ Солунскій (о храм. гл. 101) описываетъ его такъ: „антидоръ есть хлѣбъ священный, изъ котораго внутреннія части изъяты на проскомидіи и въ священнодѣйствіи принесены въ тѣло Христова“. По установленію церкви антидоръ долженъ быть раздаваемъ вмѣсто св. даровъ всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ за литургіей и не причащающимся св. таинъ. Причины сего установленія были слѣдующія. Въ первенствующей церкви всѣ христіане-вѣрные, присутствовавшіе въ храмѣ за литургіей, имѣли благочестивое обыкновеніе причащаться св. таинъ. Это обыкновеніе такъ строго соблюдалось, что уклоненіе отъ него влекло за собою строгое наказаніе. По девятому апостольскому правилу, „всѣ вѣрные, входящіе во святую церковь и священныя писанія слушающіе, но не пребывающіе въ молитвѣ и святомъ причащеніи до конца, яко безчиніе творящіе, должны подлежать отлученію“. То же подтверждено было и соборомъ Аптіохійскимъ, по второму правилу котораго „всѣ входящіе въ церковь и слушающіе священныя писанія, но по нѣкому уклоненію отъ порядка не участвующіе въ молитвѣ съ народомъ или отвращающіеся отъ причащенія святыя евхаристіи, должны быть отлучены отъ церкви“. Съ теченіемъ времени, когда ревность и горячность въ христіанахъ начали охлаждать, и это благочестивое и

строго соблюдавшееся въ первые вѣка обыкновеніе мало-по-малу стало ослабѣвать. Уже св. Іоаннъ Златоустъ сильно жаловался на то, что многіе христіане желали только присутствовать при совершеніи литургіи, не причащаясь св. таинъ. Хотя многіе стали уклоняться отъ св. причащенія подъ предлогомъ сознанія своего недостойнства, но св. отецъ сильно укорялъ такихъ христіанъ, называя ихъ безстыдными и недостойными общенія въ молитвахъ (въ бесѣд. 3-й на посланіе къ Ефес.). Какъ ни велика была ревность по благочестію св. Іоанна Златоуста, какъ ни сильно было слово его, однако онъ не могъ достигнуть того, чтобы всѣ христіане, присутствующіе въ храмѣ за литургіей, причащались св. таинъ; а по смерти его еще болѣе стало замѣтно въ христіанахъ уклоненіе отъ причащенія св. таинъ за каждою литургіей. Посему пастыри церкви вынуждены были оказать снисхожденіе человѣческой слабости, — дозволили вѣрнымъ, по примѣру кающихся и называвшихся стоящими съ вѣрными присутствовать при совершеніи литургіи безъ причащенія св. таинъ. Оказывая такое снисхожденіе къ немощи человѣческой, св. отцы и учителя церкви руководствовались тѣмъ, что и одно слушаніе литургіи — благоговѣйное присутствованіе при совершеніи таинства евхаристіи можетъ быть полезно и спасительно для христіанъ. Но, чтобы народъ не уходилъ въ свои дома безъ видимаго дара и безъ видимаго знака освященія, они установили раздавать по окончаніи литургіи остатки той просфоры, изъ которой вынута середина для агнца и принесена въ жертву безкровную, и остатки сего священнаго хлѣба назвали антидоромъ. Симеонъ Солунскій говоритъ объ этомъ такъ: „святѣни необходимо причаститься и народу, и вотъ она-то незримо и преподается вѣрнымъ чрезъ молитву и страшное священнодѣйствіе. Но такъ какъ имъ, облеченнымъ плотію, необходимо принять освященіе въ видѣ чего нибудь чувственнаго, то это и дѣлается чрезъ антидоръ“. „Не причащающимся, вмѣсто страшныхъ таинствъ, преподается хлѣбъ, освященный въ предложеніи, изъ котораго изъята середина, и который освященъ молитвами; этотъ хлѣбъ, который называемъ былъ копіемъ и надъ которымъ произносились

священные слова, преподаетъ освященіе и сподобляетъ божественнаго дара“ (о храмѣ, гл. 101 и 100). Такъ какъ церковь установила раздавать антидоръ вмѣсто св. даровъ всѣмъ вѣрнымъ, присутствующимъ въ храмѣ за литургіей, но не причащающимся св. таинъ, то при раздаваніи антидора и по сіе время читается 33 псал., который прежде пѣли во время причащенія древнихъ христіанъ, и словами котораго („вкусите и и видите, яко благъ Господь“) приглашали ихъ къ принятію тѣла и крови Господа (Апост. постан. кр. 8 гл. 13; Кирилла Иерусалимскаго 5-е тайноводственное поучен.).

Была и другая причина, по которой церковь установила раздавать по окончаніи литургіи антидоръ всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ при совершеніи таинства евхаристіи. У первенствующихъ христіанъ въ связи съ совершеніемъ таинства евхаристіи устраивались такъ называвшіяся *вечери любви*—агапы. Эти вечера возникли по чисто религіозно-нравственнымъ побужденіямъ: прежде всего онѣ явились въ подражаніе тайной вечери Господа и суть не что иное, какъ живѣйшее воспроизведеніе ея; потомъ къ учрежденію ихъ располагало чувство братской любви и единства между христіанами, какое чувство ни въ чемъ не могло выражаться съ большею полнотою, какъ въ общей братской трапезѣ. И вотъ христіане всякій разъ, какъ только собирались для богослуженія, приносили не только вещества, необходимыя для совершенія таинства евхаристіи, но и все нужное для устройства братской трапезы. Изъ веществъ, принесенныхъ христіанами и предварительно освященныхъ за богослуженіемъ, и приготовлялись братскія вечера, въ которыхъ принимали участіе всѣ вѣрные—безъ различія пола, возраста, званія и положенія въ обществѣ. Обыкновенно, онѣ устраивались тамъ же, гдѣ совершалась и литургія. Первоначально онѣ предшествовали евхаристическому акту—по крайней мѣрѣ, такъ было въ церкви Коринтской, а потомъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ безпорядковъ, допускавшихся на нихъ въ церкви Коринтской, и изъ чувства благоговѣнія къ величайшему таинству тѣла и крови Господа положено было, устраивать ихъ по окончаніи литургіи—уже по принесеніи св. кровной жертвы и по причащеніи св. таинъ. Полагаютъ

что такая переменна по указаннымъ причинамъ произведена была самимъ апост. Павломъ (1 Коринѳ. гл. 11, ст. 18—34). Какъ ни возвышены были мотивы къ учрежденію агапъ, однако онѣ не долго сохранились въ первоначальной своей чистотѣ и скоро были уничтожены. Уже, съ распространеніемъ церкви Христовой, жизнь христіанскаго общества неизбѣжно теряла свой семейный характеръ; съ увеличеніемъ общества христіанскаго не всѣ члены этого общества могли принимать участіе въ братскихъ трапезахъ; отсюда братскія трапезы само собою должны были исчезнуть. И дѣйствительно къ концу III вѣка онѣ совершаемы были только въ особенные праздники, преимущественно во дни памяти мучениковъ и притомъ устроены были въ особенности для бѣдныхъ. Постепенному исчезновенію агапъ содѣйствовали допускавшіяся на нихъ злоупотребленія. Прежнія братскія чувства, съ какими вѣрныя являлись на вечера, исчезли; присутствовавшіе на вечерахъ переступали даже границы умѣренности, пристойности и предавались грубымъ удовольствіямъ. Поэтому-то отцы церкви и соборы неоднократно возставали противъ этихъ злоупотребленій (св. Григорій Богословъ, св. Іоаннъ Златоустъ, блажен. Августинъ, св. Амвросій Медиоланскій) и наконецъ совсѣмъ запретили ихъ (Карѳ. соб. пр. 51, Лаод. соб. пр. 28, Трул. соб. пр. 74). Но и уничтоживъ агапы, отцы церкви желали, чтобы народъ по окончаніи литургіи не расходился въ свои дома безъ вкушенія общей трапезы, а потому въ подражаніе древнимъ братолюбивымъ учрежденіямъ христіанскимъ—въ память древнихъ братскихъ трапезъ опредѣлили раздавать всѣмъ присутствующимъ, по окончаніи литургіи, нарочито оставленныя для сего части хлѣба, изъ котораго на проскомидіи изъята внутренность, называемая агнцемъ, и принесена въ безкровную жертву (Дмитревскаго „Историч. догмат. и таинств. изъясненіе на литургію“. Моск., 1805 г. II. 3-е, стр. 280).

Такъ какъ церковь установила раздавать антидоръ присутствующимъ при литургіи, но не причащающимся тѣла и крови Христовой, для освященія душъ и тѣлесъ ихъ, то нельзя не пожалѣть, что этотъ обычай оставленъ во многихъ приходскихъ церквахъ и даже не во всѣхъ монастыряхъ соблю-

дается, какъ будто нынѣшніе христіане менѣе нуждаются въ благодатномъ осященіи, чѣмъ прежніе христіане. Если когда, то въ нынѣшнее время слѣдовало бы не оставлять, а всячески поддерживать благочестивый обычай раздавать антидоръ всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ за литургіей въ воскресные и праздничные дни (*). Извѣстно, что многіе изъ нынѣшнихъ христіанъ сдѣлались невоздержными, въ воскресные и праздничные дни стали вкушать пищу и питье еще до окончанія литургіи. И вотъ раздача антидора по окончаніи литургіи въ воскресные и праздничные дни могла бы располагать, если не всѣхъ невоздержныхъ, то хотя бы нѣкоторыхъ изъ нихъ говѣть до окончанія литургіи и до полученія антидора, такъ какъ антидоръ по разуму церкви есть хлѣбъ священный и можетъ быть вкушаемъ только натощакъ. „Раздается антидоръ на благословеніе и очищеніе души,—замѣчено въ чинѣ литургіи св. Златоуста (см. въ архіер. чинови),—освященъ бо есть и подобаетъ его не ядшимъ пріимати; аще же кто и мало ядоше или піяше, да не пріемлетъ антидора“. Еще болѣе предосудительна практикующаяся во многихъ приходскихъ церквахъ, замѣна антидора высылкою просфоръ только избраннымъ изъ предстоящихъ въ храмѣ за литургіей,—наиболѣе вліятельнымъ въ обществѣ и богатымъ прихожанамъ. Церковь установила раздавать антидоръ всѣмъ присутствующимъ за литургіей, какъ мы видѣли, въ память древнихъ братскихъ вечерь и, слѣдовательно, для возбужденія и поддержанія чувствъ братства, общенія и единенія между христіанами. Но какія чувства можетъ вызвать и дѣйствительно вызываетъ въ членахъ приходской общины раздача просфоръ только избраннымъ изъ нихъ? Не обинуясь можно сказать, что въ тѣхъ, которымъ предпочтительно предъ другими высы-

(*) При этомъ нужно замѣтить, что у насъ и хлѣбы, благословляемые на всенощныхъ бдѣніяхъ предъ великими праздниками, обыкновенно не раздаются присутствующимъ въ храмѣ богомольцамъ. И что же отсюда происходитъ? Одни изъ православныхъ христіанъ, даже интеллигентныхъ, съ какимъ-то недоумѣніемъ смотрятъ на благословеніе хлѣбовъ безъ раздачи ихъ присутствующимъ въ храмѣ, а другіе—съ горькою ироніей заявляютъ, что „не для чего и хлѣбы благословлять, если ихъ не раздавать присутствующимъ въ храмѣ“.

даются просфоры, пробуждается чувство гордости и надменности. Да и какъ имъ не впадать въ горделивое самообольщеніе и презорливое отношеніе къ ближнимъ, когда самъ священникъ въ храмѣ, на глазахъ всего предстоящаго и молящагося общества, оказываетъ имъ предпочтительное вниманіе и отличіе высылкою просфоръ? А что сказать о тѣхъ прихожанахъ, которые не удостоиваются этой чести и не почему-либо другому, какъ ради своей бѣдности и незнатности? Естественно, что въ такихъ прихожанахъ закрадываются чувства оскорбленія, приниженія и зависти. Такимъ образомъ пастырь церкви вмѣсто того, чтобы возбуждать и поддерживать чувства братства, общенія и единенія между своими прихожанами, самъ же деморализуетъ ихъ, подрываетъ въ нихъ эти чувства. Въ замѣнѣ антидора высылкою просфоръ наиболѣе вліятельнымъ и богатымъ прихожанамъ есть и еще нехорошая сторона. Предстоящіе въ храмѣ, вмѣсто того, чтобы усердно молиться Богу, одни изъ нихъ устремляютъ свои взоры туда, откуда высылаются просфоры, — а другіе — обращаютъ свое вниманіе на тѣхъ, кому онѣ вручаются. И самому священнику не до молитвы; ему приходится внимательно и не разъ разсмотрѣть всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, чтобы не проглядѣть между ними тѣхъ, кому онъ обыкновенно высылаетъ просфоры; иначе, если священникъ не замѣтитъ такихъ, то они будутъ обижаться. Замѣна антидора высылкою просфоръ наиболѣе богатымъ и вліятельнымъ въ обществѣ прихожанамъ не только сопровождается вредными послѣдствіями, но и возникаетъ-то изъ побужденій низменнаго свойства. И въ самомъ дѣлѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ высылка просфоръ наиболѣе вліятельнымъ и богатымъ прихожанамъ и притомъ — однимъ на серебряной тарелкѣ, другимъ — на мѣдной, а инымъ на оловянной? Въ переводѣ на простой языкъ это значить: кто именитѣе и богаче и отъ кого можно ожидать большей милости, тому и вниманія и почету больше... И что это за явное и даже грубое лицезрѣніе и подобострастіе и притомъ въ храмѣ и предъ Богомъ, предъ Которымъ всѣ равны и Который зритъ не на внѣшнее, а на внутрення въ человѣкѣ? Еще не предосудительно было бы раздавать прос-

фору ревнителямъ христіанскаго благочестія, усерднымъ по-сѣтителямъ храма Божьяго и радѣтелямъ его благоустройства и благолѣвія, а то въ сельскихъ приходахъ высылаются просфоры и оказывается тѣмъ предпочтительное вниманіе иногда „кулакамъ“ и „міроѣдамъ“, слѣдовательно людямъ, поступающимъ въ своей жизни не по христіанскимъ принципамъ, даже не умѣющимъ или не хотящимъ дорожить святынею и потому заслуженно пользующимся худымъ мнѣніемъ о себѣ въ обществѣ. Вообще съ какой бы стороны мы ни смотрѣли на обычай высылать просфоры только избраннымъ изъ присутствующихъ въ храмѣ за литургіей, — этотъ обычай представляется, по меньшей мѣрѣ, предосудительнымъ, а потому необходимо уничтожить его тамъ, гдѣ онъ практикуется и, вмѣсто него, возстановить обычай, установленный церковію, раздавать антидоръ при окончаніи литургіи всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ. Всего лучше, если священникъ, раздѣливъ антидоръ на мелкія части (въ большіе праздники, когда бываетъ много богомольцевъ и когда антидора можетъ не хватить для всѣхъ, можно раздѣлить на мелкія части и другія просфоры, изъ которыхъ на проскомидіи были вынуты частицы въ честь Богородицы и святыхъ), самъ же и раздастъ антидоръ всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ, когда полагается чтеніе 33-го благодарственнаго псалма, какъ обыкновенно и дѣлается это примѣрными іереями Божиими. Предоставлять же псаломщику разносить антидоръ на тарелкѣ по всей церкви, или предоставлять самимъ богомольцамъ разбирать антидоръ съ тарелки, постановленной на какомъ-либо столикѣ, значить допускать напрасную суету и беспорядокъ между богомольцами, особенно деревенскими; по крайней мѣрѣ, достигнуть того, чтобы прихожане сами разбирали антидоръ съ соблюденіемъ должнаго порядка, тишины и благочинія, можно не иначе, какъ послѣ усиленныхъ и настойчивыхъ увѣщаній и наставленій къ нимъ. (Руков. для сел. паст.).

РАЗСКАЗЪ О МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ.

Г. Куклинъ приводитъ въ „Одесскомъ Листкѣ“ слышанный имъ разсказъ о митрополитѣ Филаретѣ, характеризующій почившаго іерарха и важный въ томъ отношеніи, что выражаетъ мнѣніе о немъ простаго народа. Разсказъ этотъ относится къ тому времени, когда Филаретъ былъ только, — что возведенъ въ санъ митрополита Московскаго и Коломенскаго, но слава о немъ гремѣла уже по всей Россіи, какъ объ умномъ и строгомъ пастырѣ церкви, столпѣ православія, а проповѣди его читались наперерывъ. Разсказъ клонится къ тому, чтобы опровергнуть другіе разсказы о митрополитѣ Филаретѣ, въ которыхъ высказывалось, что онъ будто-бы „своихъ родственниковъ опредѣлялъ на доходныя мѣста“.

Итакъ, когда Филаретъ сдѣлался митрополитомъ Московскимъ, при сельской церкви въ одномъ изъ отдаленныхъ уѣздовъ Московской губерніи — служилъ пономаремъ его родственникъ, товарищъ по школѣ и другъ его дѣтства. Онъ былъ человекъ недалекій, даже читалъ и пѣлъ плохо, но былъ тихій и смиренный и всѣ прихожане его любили. Когда повсюду стало извѣстно, что родственникъ пономаря сдѣланъ митрополитомъ, то многіе изъ прихожанъ стали совѣтовать пономарю сходить къ митрополиту и попроситься, если не во священники, то, по крайней мѣрѣ, во діаконы, а женѣ его снилось и видѣлось непремѣнно быть хоть діаконицею. Пономарь долго отмалчивался, не рѣшаясь обратиться къ митрополиту-родственнику со своею просьбой. Но вотъ представился удобный случай: въ сосѣднемъ приходѣ умеръ діаконъ.

Не долго думая, пономарь нашъ, надѣвши котомку на плечи, отправился въ Москву къ родственнику-митрополиту проситься на это мѣсто.

Добрался до Москвы, разспросилъ, какъ ему дойти до митрополита, и, не безъ робости и страха, отправился въ его покои. Когда митрополиту доложили, что пришелъ къ нему его родственникъ и желаетъ съ нимъ увидѣться, митрополитъ принялъ его и даже самъ вышелъ въ прихожую къ нему на встрѣчу. Тотъ, было, при видѣ его, повалился ему въ ноги,

но митрополитъ удержалъ его, обнялъ и поцѣловалъ. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, провелъ онъ его въ свои комнаты, и пошли, какъ водится, спросы и разспросы: какъ живешь-поживаешь? Пономарь сначала стѣснялся и конфузился, а потомъ видитъ, что митрополитъ привѣтливъ и ласковъ съ нимъ, приободрился и говоритъ ему:

— А я вѣдь, ваше высокопреосвященство, къ вамъ съ просьбой.

— Что могу—съ удовольствіемъ сдѣлаю, отвѣчалъ ему родственникъ-митрополитъ.

— Нельзя ли, говоритъ, опредѣлить меня во діакона? Тутъ по сосѣдству отъ насъ въ приходѣ умеръ діаконъ, такъ и мѣсто есть свободное.

— Хорошо, говоритъ, очень радъ тебѣ услужить... Только нужно будетъ, какъ полагается, экзамень сдать... Ты у меня погостишь и тѣмъ временемъ считаешь и поприготовишься къ экзамену. И нанесъ ему митрополитъ разныхъ учебныхъ книгъ, и комнату особую ему отвелъ.—Занимайся, молъ, приготовляйся къ экзамену. А нашему пономарю гдѣ готовится, когда онъ и читать-то плохо умѣлъ. Оставшись одинъ, онъ перелистывалъ ту и другую книгу, а книги ему все незнакомыя, не для него писаны... Ну, да что, думаетъ, экзамень—это одна проформа, родственникъ-митрополитъ все дѣло уладить. Этими думами и успокоился онъ.

Прошло довольно много времени. Пономарь жилъ на митрополичьихъ хлѣбахъ, пока ему это не прискучило. Наконецъ присылаетъ къ нему митрополитъ монаха-экзаменатора.

О чемъ ни спросить его этотъ монахъ, пономарь нашъ ни въ зубъ толкнуть, какъ говорится: или смолчить на вопросъ, или скажетъ, что онъ этого не знаетъ. Пospрашивалъ-поспрашивалъ его монахъ—видитъ, что отъ него толку не добиться, и ушелъ.

Затѣмъ зоветъ его къ себѣ митрополитъ и говоритъ:

— Какъ же я опредѣлю тебя во діакона, когда ты ничего не знаешь?.. Ты попроси, говоритъ, у меня денегъ, или чего другаго,—я не откажу тебѣ, а благодати Святаго Духа тебѣ дать не могу. Это будетъ, говоритъ, святотатство и ве-

ликій грѣхъ, за который я долженъ буду дать отвѣтъ предъ Богомъ.

Такъ и отказалъ ему дать мѣсто діакона. И съ чѣмъ ушелъ нашъ пономарь, съ тѣмъ-же и домой пришелъ; какъ былъ пономаремъ, такъ и возвратился изъ Москвы отъ родственника-митрополита въ томъ же чинѣ.... Оно, дѣйствительно, митрополитъ не оставлялъ его и часто посылалъ ему денегъ, а всетаки діаконства не далъ. Такъ родственникъ митрополита и умеръ пономаремъ.

Жъ дѣятельности о. Іоанна Кронштадтскаго.

Однажды почтенный кронштадтскій пастырь о. Іоаннъ посѣтилъ домъ петербургскаго купца, А. Александрова, и посѣщеніе это ознаменовалось слѣдующимъ событіемъ.

Семейство купца Александрова и его многочисленные знакомые нѣсколько дней уже готовились къ посѣщенію высокочтимаго пастыря. Александровъ былъ одинъ изъ первыхъ получившихъ лѣтъ 20 тому назадъ исцѣленіе молитвою о. Іоанна; онъ нѣсколько лѣтъ лежалъ безъ движенія съ распухшими ногами и, по совѣту знакомыхъ, пригласилъ кронштадтскаго пастыря, тогда еще мало популярнаго, но славившагося благочестивою жизнью и благотвореніями. Отецъ Іоаннъ успокоилъ больного, отслужилъ молебень и помолился съ нимъ. Прежде чѣмъ удалиться, онъ принялъ приглашеніе „откушать чаю“ и, благословивъ трапезу, сѣлъ за столъ.

— Вотъ, батюшка,—говорила со слезами хозяйка, когда то здѣсь вотъ сидѣлъ мой дорогой больной, а теперь пятый годъ мы не видимъ уже его за этимъ столомъ...

— А вѣрите ли вы, что Господь силенъ вернуть вамъ вашего мужа и отца дѣтей вашихъ?..

— Вѣрю, батюшка...

— Ну да дастъ вамъ Господь по вѣрѣ вашей...

Только что о. Іоаннъ произнесъ эти слова, какъ дверь изъ спальни отворилась и на порогѣ стоялъ исцѣленный больной... Онъ чувствовалъ еще слабость въ ногахъ, но могъ безъ посторонней помощи пройти до стола и сѣсть рядомъ съ

женой... Всѣ были страшно поражены и громко славили силу Божию...

Послѣ этого случая о. Іоаннъ раза два въ годъ постоянно заѣзжалъ къ г. Александрову и выказывалъ къ нему расположеніе.

Нѣсколько дней тому назадъ (20 Сентября) о. Іоанна ждали въ домѣ Александрова къ обѣду. У воротъ стояла толпа народа: жильцы всего дома собрались на лѣстницѣ... Вдали показалась знакомая карета... Всѣ переполошились, бросились къ экипажу.

Бронштадтскій пастырь бодро вышелъ изъ кареты, имѣя особенно веселый и довольный видъ. Около часу длилось благословеніе, пока, наконецъ, ему удалось пройти въ подъѣздъ г. Александрова.

— Здравствуйте, здравствуйте, — отвѣчалъ онъ на привѣтствія семейства и знакомыхъ, какъ живете... Благословивъ каждаго изъ присутствующихъ и накрытый столъ, о. Іоаннъ занялъ приготовленное для него мѣсто.

— Какъ дѣла твои? — обратился онъ къ хозяину...

— Ничего-съ, покорно благодарю... торгуюсь...

Да я не о торговлѣ спрашиваю, какъ душа твоя, часто ли молишься, дѣлаешь ли угодное Богу?...

И о. Іоаннъ началъ говорить о глѣбности и непрочности земного счастья.

Во время бесѣды въ комнату вошелъ совершенно разслабленный и высохшій отъ болѣзни пожилой человекъ, знакомый г. Александрова. Онъ узналъ о посѣщеніи о. Іоанна и поспѣшилъ пріѣхать... Увидѣвъ за столомъ глубокочтимаго пастыря, онъ бросился передъ нимъ на колѣни и зарыдалъ...

— Батюшка, я вѣрю въ вашу святую молитву, вѣрю въ чудотворную силу Божию; ради дѣтей моихъ, семьи моей, молю васъ, спасите меня...

— Успокойся, милый, встань, Расскажи, что у тебя, — ласково обратился къ нему о. Іоаннъ.

— Я семь лѣтъ страдаю желудкомъ; я медленно умираю, мучаюсь, теряю все болѣе и болѣе силы и теперь едва хожу... Не только страшныя боли меня мучаютъ, но я чувствую, что медленно умираю...

— Пойдемъ, другъ, и помолимся по вѣрѣ твоей.

Послѣднія слова о. Іоаннъ произнесъ съ удареніемъ, посмотрѣлъ пристально на рыдающаго и вышелъ съ нимъ въ сосѣднюю комнату. Молитва продолжалась болѣе получаса. Всѣ ожидали съ нетерпѣніемъ исхода. Когда о. Іоаннъ возвратился въ залу, больной шелъ за нимъ утѣшенный и бодрый, а 27 числа Сентября онъ явился въ Кронштадтъ совершенно здоровымъ и радостно благодарилъ о. Іоанна.

— Не меня, а Бога благодари. Тебѣ помогла вѣра твоя.
(Рус. Паломн.).

Чудесное исцѣленіе по молитвамъ св. великомученика Пантелеимона.

Въ прошломъ 1891 году, въ началѣ Декабря, когда я съ иконами обходилъ дома своихъ прихожанъ дер. Скачкова, отиравая молебны святителю Николаю и другія службы, по желанію каждаго, я немало былъ удивленъ слѣдующею просьбою одного крестьянина Игнатія Мокіева, когда пришли въ его домъ: „Батюшка, со слезами обратился онъ ко мнѣ: отслужите *три молебна съ колѣнопреклоненіемъ* святому угоднику Божію великомученику Пантелеимону!“ Окончивши въ его домѣ службу, я спросилъ его о причинѣ такого, съ его стороны усердія къ св. вмч. Пантелеимону,—и вотъ, что онъ мнѣ повѣдалъ: „Полтора мѣсяца тому назадъ“, началъ Мокіевъ свой рассказъ, „я очень тяжело заболѣлъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣзнь моя дѣлалась опаснѣе и мнѣ съ каждымъ днемъ становилось все хуже и хуже. Жена моя, по началу моей болѣзни, ухаживала за мною, повидимому, охотно, а потомъ, должно быть, моя болѣзнь стала ей надоѣдать, и она начала роптать и ворчать на меня, и предложила мнѣ ѣхать въ больницу. Съ горькою обидою отклонилъ я предложеніе своей жены и сталъ съ усердіемъ молиться св. угоднику Божію Пантелеимону, образъ котораго находится у меня въ божничкѣ (этотъ образокъ мнѣ прислали съ Аэона за незначительное туда пожертвованіе). Наконецъ, когда мнѣ уже совсѣмъ стало худо,—это три дня тому назадъ,—и я не могъ уже ни ходить, ни сидѣть, ни даже встать, и дыханіе сдѣлалось затрудни-

тельнымъ, жена стала уговаривать меня послать за докторомъ (фельдшеромъ), а я отвѣтилъ ей, что не нужно мнѣ никакихъ докторовъ, и при этомъ указывая на икону св. Пантелеимона, сказалъ: вотъ мой докторъ. Если этотъ врачъ не поможетъ мнѣ, то никакой докторъ не вылечитъ. Послѣ этого, я попросилъ подать себѣ образокъ св. Пантелеимона и, положивши его с бѣ на грудь, усердно, со слезами, сталъ молиться угоднику. Наконецъ, я задремалъ и вижу, какъ будто на яву: сижу я на лавкѣ въ своей избѣ и смотрю въ окно. Вижу, — по улицѣ быстро приближается экипажъ, запряженный тройкою лошадей. Экипажъ остановился прямо противъ моей хаты; въ экипажѣ сидѣло три человекъ: два старика, по виду монахи, и одинъ молодой, очень похожій на изображеніе св. Пантелеимона... Этотъ послѣдній быстро вышелъ изъ экипажа, пришелъ ко мнѣ въ хату и, сѣвши со мною рядомъ на лавкѣ, потрепалъ меня по плечу и сказалъ: „ну, вотъ и я, твой докторъ; ты меня съ нетерпѣніемъ ждалъ, вотъ я и носпѣшилъ къ тебѣ прибыть“. Этимъ видѣніе и кончилось. Очнувшись, я чувствовалъ неизъяснимое блаженство и радость, — болѣзни у меня какъ будто и не существовало, такъ что на слѣдующій день я уже сталъ работать“. — „Батюшка“, закончилъ свой рассказъ Мокіевъ: „будьте добры, — сдѣлайте извѣстнымъ мой рассказъ обществу, чрезъ напечатаніе его въ какихъ-либо вѣдомостяхъ, такъ какъ я вѣрно вѣрю и убѣжденъ, что получилъ чудесное исцѣленіе единственно по святымъ молитвамъ угодника Божія Пантелеимона“. (Смолен. Еп. Вѣд.).

Смоленской епархіи, Духовщинскаго уѣзда, села Скачкова, свящ. *Михаилъ Неклюдовъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОГОДСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО БРАТСТВА ВО ИМЯ ВСЕМИЛОСТИВАГО СПАСА, ЗА СЕДЬМОЙ ГОДЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ, (съ 22 Мая 1891 г. по 23 Мая 1892 г.).

(О к о н ч а н і е).

б) по подписнымъ листамъ:

Въ день годичнаго собранія членовъ Братства 26 Мая 1891 г. 240 р. (въ томъ числѣ 223 р. чл. взносовъ).

Антоній, настоятель Корниліево-Комельскаго мон. 29 р. (въ томъ числѣ 10 р. чл. взносовъ).

Богословскій Александръ, благоч. 28 р. 10 к., Богословскій Николай, благоч. 31 р. 70 к., Быстровъ Михаилъ, прот. 14 р. (въ томъ числѣ 9 р. чл. взносовъ), Быстровъ Михаилъ,

(лагоч. 3 р. 95 к., Бѣлоруссовъ Іоаннъ, благоч. 27 р. 99 к. бвъ томъ числѣ 12 р. чл. взносовъ).

Воробьевъ Алексѣй, благоч. 25 р. 20 к. (въ томъ числѣ 6 р. чл. взн.), Вячеславовъ Матѣей, благоч. 25 р. 40 р. (въ томъ числѣ 9 р. чл. взн.).

Головковъ Алексѣй, благоч. 21 р. 20 к. (въ томъ числѣ 3 р. чл. взн.), Голубевъ Димитрій, благоч. 14 р. 20 к., Голубковъ Николай, протоіерей 12 р. 61 к.

Духовниковъ Николай, благоч. 20 р. 72 к. (въ томъ числѣ 6 р. чл. взносовъ).

Жуковъ Петръ, благоч. 40 р. (въ томъ числѣ 15 р. чл. взн.), Журавлевъ Александръ, благоч. 2 р.

Зрѣляковъ Петръ, благоч. 15 р. (въ томъ числѣ 3 р. чл. взн.).

Кратировъ Θεодоръ, благоч. 19 р. 40 к. (въ томъ числѣ 6 чл. взн.).

Левитскій Анатолій, благоч. 26 р. 50 к. (въ томъ числѣ 9 р. чл. взн.).

Мальцевъ Михаилъ, благоч. 18 р. 82 к., Мысовъ Григорій, благоч. 16 р. 15 к. (въ томъ числѣ 9 р. чл. взн.).

Образцовъ Александръ, благоч. 19 р. 85 к. (въ томъ числѣ 3 р. чл. взн.).

Патокъ Василій, свящ. 5 р. 15 к. (въ томъ числѣ 3 р. чл. взн.), Платонъ, настоятель Лопотова мон. 8 р. (въ томъ числѣ 3 р. чл. взн.), Поповъ Алексій, протоіерей, благочин. 32 р. 51 к. (въ томъ числѣ 3 р. чл. взн.), Поповъ Михаилъ 10 р. 50 к. (въ томъ числѣ 3 р. чл. взн.), Поповъ Митрофанъ, благоч. 41 р. 49 к. (въ томъ числѣ 3 р. чл. взн.), Поповъ Іоаннъ 42 р. 20 к. (въ томъ числѣ 6 р. чл. взн.), Поповъ Николай, благоч. Тотем. у. 16 р. 45 к., Поповъ Николай, благоч. Яренск. у. 17 р. 40 к. (въ томъ числѣ 9 р. чл. взн.), Правдинъ Владиміръ, благоч. 25 р. 60 к. (въ томъ числѣ 6 р. чл. взн.), Пухидскій Алексѣй, благоч. 31 р. 65 к. (въ томъ числѣ 6 р. чл. взн.).

Серафимъ, настоятель Знамено-Филиппова мон. 3 р. (чл. взн.), Сибирцевъ Василій, благоч. 44 р. (въ томъ числѣ 9 р. чл. взн.), Слѣдниковъ Николай, благоч. 52 р. 90 к. (въ томъ числѣ 48 р. чл. взн.), Соколовъ Александръ благочин. 41 р. 15 к. (въ томъ числѣ 5 р. чл. взносъ), Соколовъ Алексѣй, благоч. 54 р. 48 к. (въ томъ числѣ 16 р. чл. взн.).

Хрусталева Филаретъ, благоч. 20 р. 50 к.

Якубовъ Александръ, благоч. 26 р. 15 к. (въ томъ числѣ 12 р. чл. взн.).

Итого 1124 р. 92 к., а за вычетомъ 458 р. составляющихъ членскіе взносы, мелкихъ пожертвованій по подписнымъ листамъ 666 р. 92 к.

в) въ кружки:

Богословскій Александръ, благоч. 5 р. 15 к., Близгородная Благовѣщенская церковь 6 р. (въ томъ числѣ 3 р. чл. взн.), Быстровъ Михайлъ, благоч. 3 р. 51 к., Бѣлянкинъ Стефанъ, благоч. 34 р. 10 к., Бѣльтяевская Воскрес. ц. 1 р. 5 к.

Вилегодская Ильинская ц. 3 р., Вячеславовъ Матѳей, благоч. 21 р. 67 к. (кн. и кр.).

Голубевъ Димитрій, благоч. 30 р. 39 к., Голубевъ Константинъ, благоч. 29 р. 45 р., Голубковъ Николай, протоіер. 5 р. 29 к., Григоровская Николаевская ц. 4 р. (въ томъ числѣ 3 р. чл. взносъ).

Доброумовъ Николай, благоч. 45 р. 20 к. (въ томъ числѣ 12 р. чл. взн.).

Жиховская Николаевская ц. 1 р.

Жобыльская Георгіевская ц. 2 р. 75 к. (по кружкѣ и книжкѣ), Кубеницкая Михайло-Архангельская ц. 7 р. (въ томъ числѣ 3 р. чл. взн.), Кузовлевская Благовѣщенская ц. 1 р., Кулойская Одигитріевская ц. 1 р., Кулойская Покровская ц. 2 р.

Левитскій Анатолій, благоч. 24 р. 35 к. (въ томъ числѣ 3 р. чл. взн.), Лоциловъ Александръ, благоч. 30 р. 13 к.

Мальцевъ Михайлъ, благочин. 5 р. 1 к., Монастыревъ Порфирій 42 р. 62 к. (по кр. и кн.; въ томъ числѣ 18 р. чл. взносовъ), Мысовъ Григорій, благоч. 42 р. 28 к. (по кр. и кн.; въ томъ числѣ 3 р. чл. взн.).

Подбельская Троицкая ц. 10 р., Поповъ Димитрій, благ. 10 р. 40 к., Поповъ Іоаннъ, благоч. 17 р. 20 к., Поповъ Михайлъ, благоч. 17 р. 51 к., Поповъ Митрофанъ, благоч. 14 р. 17 к., Поповъ Николай, благоч. Яренск. у. 1 р. 7 к., Пухидскій Алексѣй, благоч. 14 р. 65 к.

Рубежская Георгіевская ц. 5 р. (по кр. и кн.).

Сибирцевъ Василій, благочин. 17 р. 30 к., Слѣдниковъ Николай, благоч. 22 р. 39 к. (по кр. и кн.), Спасскій Василій, благоч. 6 р. 85 к.

Томашская Введенская ц. 3 р. (по кр. и кн.).

Угронская Введенская ц. 1 р. (по кр. и кн.), Урдомская Воскресенская 2 р. (по кр. и кн.).

Хрусталева Филаретъ, благоч. 3 р. 20 к. (въ томъ числѣ 3 р. чл. взн.).

Шалимовская Михайло-Архангельская ц. 80 к. (по кр. и кн.), Шапшенская Николаевская ц. 2 р., Шонгская Николаевская ц. 4 р. 20 к.

— Итого 519 р. 69 к., а за вычетомъ 48 р., составляю-

щихъ членскіе взносы, мелкихъ пожертвованій въ кружки 471 р. 69 к.

А всего мелкихъ пожертвованій собрано по книжкамъ и подписнымъ листамъ и высыпано изъ кружекъ 1332 р. 41 к.

3.

За высланные и проданные Братствомъ предметы чествованія и изданія представили деньги слѣдующія лица:

Дѣлопроизводитель Братства (вырученныхъ отъ мелочной продажи изъ братскаго склада и полученныхъ отъ разныхъ лицъ безъ препроводительныхъ бумагъ) 411 р. 28 к.

Агаоангель, игуменъ 69 р., Анатолій архимандр 39 р.

Баданинъ Петръ, свящ. 28 р., Быстровъ Михаилъ, прот. 36 р. 15 к.

Вячеславовъ Матѳей, благоч. 35 р. 8 к.

Духовниковъ Николай, благоч. 117 р. 20 к.

Жуковъ Петръ, благ. 6 р., Журавлевъ Алек. благ. 6 р.

Завариянъ Левъ, свящ. 25 р.

Клочковъ Александръ, свящ. 86 р., Колмаковъ Павелъ, свящ. 31 р., Кратировъ Θεодоръ, благоч. 55 р. 75 к.

Лавровъ Александръ, свящ. 20 р.

Никольскаго дух. училища Правленіе 10 р. 70 к.

Образповъ Александръ, благоч. 78 р. 62 к.

Певговъ Алексѣй, свящ. 7 р. 60 к., Полянскій Іоаннъ, епарх. миссіон. 12 р., Поповъ Николай, благ. Тотем. у. 53 р. 50 к., Пулькинъ Харлампій, свящ. 14 р., Прозоровскій Алвіанъ, свящ. 8 р. 35 к.

Сибирцевъ Василій, благоч. 32 р. 33 к., Слѣдниковъ Николай, благоч. 23 р. 40 к., Сергіевскій Алексѣй, св. 20 р., Смирновъ Павелъ, благоч. 6 р., Соловьевъ Иларій, свящ. 7 р., Суровцовъ Павелъ, протоіерей 13 р.

Успенскій Петръ Ив., инсп. дух. семип. 8 р. 77 к.

Фіолетовъ Викторъ, свящ. 28 р.

Хрусталева Василій, свящ. 7 р.

Шапошниковъ Николай Васильев. 1 р.

Итого 1334 р. 73 к.

Содержаніе:

- 1) Объ антидорѣ.—2) Разсказъ о митрополитѣ Филаретѣ.—3) Бъ дѣятельности о. Іоанна Кронштадтскаго.—4) Чудесное исцѣленіе по молитвамъ св. велик. Пантелеимона.—5) Отчетъ о дѣятельности Волог. Прав. Брат. (окон.).

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Августа 14 дня 1892 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.